

15 Февраля 2009 года исполняется 20 лет со дня прекращения боевых действий в Афганистане. В течение 10 лет лучшие представители Вооруженных Сил Советского Союза при всеобъемлющей поддержке КПСС воевали за афганских трудящихся и советские интересы.

Особую роль в советско-афганских событиях сыграли чекисты-интернационалисты и наш земляк оперативный сотрудник Управления КГБ СССР по Ростовской области Федоренко Валерий Васильевич. В связи с 20-летием окончания боевых действий в Афганистане предлагаются вниманию ростовчан воспоминания полковника В.В.Федоренко.

Летом 1979 года группа «Зенит-1», в которую входил и я, на личном самолете Председателя КГБ СССР Андропова Ю.В. вылетела в Афганистан. В Кабульском аэропорту приземлились к вечеру, быстро погрузились с оружием и боеприпасами в автомобиль ГАЗ-66.

Расположились на заранее подготовленной вилле, обнесенной высоким дувалом.

Кабул внешне жил обычной жизнью, работали дукканы, рынки, учреждения, мечети. Но внутри города сгушалась взрывоопасная смесь: массовые расстрелы противников Амина, непримиримая борьба партийных фракций халк и парчам, активная деятельность американских и пакистанских спецслужб. Это предвещало гражданскую войну и иностранную интервенцию, дестабилизацию обстановки на границе СССР.

Группа «Зенит» должна была стать участником готовящихся перемен в Афганистане.

Первое задание было простым: парами по намеченным маршрутам бродили по городу, определяли расположение административных зданий, группировок войск - обстановку в целом. В качестве официальной легенды пребывания в Кабуле использовали то обстоятельство, что сам Амин просил советское руководство прислать на его охрану и для борьбы с подпольем подготовленных людей. Однако бдительности Амин не терял. Это мы почувствовали сразу. За нами повсюду следовали машины такси. За небольшую плату таксисты выполняли обязанности наружного наблюдения. По городу ходили в штатском, под пиджаками - оружие. Советских граждан в то время в Кабуле было немного, но отношение афганцев к европейцам было вполне лояльным, так что оружие носили на самый крайний случай. Вся полученную информацию наносили на карту.

Вскоре мы получили конкретную задачу. Каждой группе был определен объект разведки. Мы с Ильей Берашвили в числе других приступили к разведке дворца Амина. Сложность состояла в том, что дворец стоял на пустыре и достаточно хорошо охранялся. Хотя охрана велась по-афгански - только на подъездных дорогах. Если пройти в стороне от дороги - никто не обратит внимания. На случай задержания мы придумали слабенькую, но в тех условиях достаточную легенду - идем в музей истории Афганистана, расположенный в стенах дворца. В ходе таких "прогулок" установили, где и какие войска расположены, как несется служба. А войск, надо сказать, было

достаточно. Большую пользу в изучении охраны внутри дворца оказали наши советники, по долгу службы посещавшие различные департаменты и подсоветных чиновников, обосновавшихся во дворце.

Через несколько дней меня и Илью перебросили на другой объект. Телеграф - объект для разведки не столь сложный, но не менее ответственный. По замыслу наших руководителей предполагалось исключить какую-либо возможность Амина оповестить мировые информационные агентства о событиях, происходящих в Афганистане. Здание телеграфа расположено в центре города. Под различными предложениями мы несколько раз заходили внутрь, посещали операционный зал и другие помещения. Досконально изучили подходы к зданию, наметили маршруты движения внутри него.

11 декабря "Зенит" вылетел в Баграм. Это в 60 км от Кабула. Там находился аэродром, куда из Союза перебрасывался, так называемый, мусульманский батальон. В его состав входили десантники - выходцы из Средней Азии. Это был тот самый батальон, который якобы предназначался для охраны резиденции Амина. Там же в палатках жили доставленные из Союза Бабрак Кармаль и члены его правительства.

В течение двух недель нас неоднократно поднимали по тревоге, но выдвижение на Кабул каждый раз откладывалось. Видимо, информация о возможной вооруженной акции просачивалась. Обстановка осложнялась. По нашим данным Амин уже дважды конспиративно посещал американское посольство. Много позднее мы узнали, что переворот, подобный тому, что совершили мы, по непроверенным данным, планировался и американцами. Но по срокам мы их опередили.

25 декабря, наконец, мы с колонной батальона на БМД двинулись к Кабулу. Два напряженных дня просидели на Кабульском аэродроме.

К 27 декабря 1979 года отряд «Зенит» подготовил восемь групп для штурма и захвата важнейших объектов афганской столицы: дворца Амина, царандоя, генштаба, военной контрразведки, тюрьмы, телеграфа, почты и телецентра, а также одну группу для подрыва колодца связи всего Кабула.

27 декабря в 18.30 на двух ГАЗ-66 наша группа из 12 человек двинулась к телеграфу. По дороге нас обстреляли со стороны американского посольства. Видимо, у охраны не выдержали нервы. Вообще, в городе уже кое-где постреливали. В аэропорту приземлялись самолеты с бойцами Витебской дивизии ВДВ. Наверное, мало кто из афганцев, да и советских граждан, понимал - что же происходит, но все ощущали, что назревают серьезные события.

В пути, как и было намечено, мы услышали оглушительный взрыв. Подгруппа Бориса Андреевича Плешкунова произвела подрыв колодца кабельных линий связи в центре города - это был сигнал всем группам на штурм объектов. Мощность взрыва была таковой, что не услышать его было невозможно, где бы вы ни находились, а уж психологическое воздействие он произвел колоссальное. Даже наш водитель от неожиданности свернул не на ту улицу. Все же подъехали к объекту в срок и сходу - в бой.

Сразу же пошли "вводные". Во-первых, охрана телеграфа была увеличена раз в пять. Во-вторых, на площади у телеграфа царила паника. От взрыва из кинотеатра, расположенного рядом с телеграфом, выбегали люди, началась давка. Подбежали к черному входу, дернули дверь, а изнутри она стянута толстой цепью. Недолго думая, Илья несколько раз выстрелил. Повезло - перебил.

Внутри тоже паника. Нам что-то кричат. Отвечаем, что идем к ним на подмогу. И вперед. На захват объекта нам отвели 45 минут. Дискутировать некогда. Разделились на подгруппы по 2 человека. Бежим по коридорам, заглядываем в комнаты. Чтобы не перестрелять друг друга используем старый проверенный способ – орем матом. Повсюду стрельба. АК-74 легко открывает запертые двери.

Вбегаем на третий этаж (раньше мы туда не поднимались), а там стена перегородивает коридор. Что делать? Останавливаться нельзя. По радиостанции слышим, что одна из подгрупп блокирована афганским пулеметчиком. Ко всему прочему погас свет. Принимаем решение бить из "мухи". Гранатомет, конечно, оружие очень эффективное, но стрелять из него в закрытых помещениях категорически запрещается - "без ушей" можно остаться... Выстрел снес стену - как будто ее и не было. Кумулятивная струя прошла дальше по коридору и произвела ошеломляющий эффект. Стрельба прекратилась. В одной из комнат нашли служащих. В свете фонарика лес поднятых рук. Женщины сбились в кучу, на лицах страх. В туалете один из солдат - афганцев, сидя на унитазах, молится.

Зажегся свет. Улеглась пыль. Служащих собрали в кабинете начальника, успокоили. Солдат держали отдельно. Женщины довольно быстро пришли в себя. Во-первых, никто не пострадал; во-вторых, смена режима ими даже приветствовалась, так как не было семьи в Афганистане, которая не пострадала бы от репрессий Амина.

Сообщили в штаб о завершении операции. Вскоре и от других групп прозвучали доклады о выполнении задания. В 2 часа ночи по радио передали выступление Бабрака Кармаля. Только тогда возникло ощущение выполненного долга.

«Насадим память нашу на штыки,
И будем вечно помнить как когда-то
На пулеметы шли не штрафники,
А мирные и честные ребята!»